Дело № 5r-98/2026
PIGD № 4-26067188-23-5r-28052026

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Закона

28 июля 2026 года мун. Чадыр-Лунга

Суд Комрат, местонахождение Чадыр-Лунга
в составе:
Председательствующего, судьи Костюк Елены
при секретаре Шиловой Снежаны
в отсутствии:
констатирующего субъекта ИП Чадыр-Лунга Галацан Ивана
заявителя Копущу Марии

рассмотрел в открытом судебном заседании жалобу Копущу Марии об отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI***** от 07.05.2026 года составленного по ст. 47^1 ч. (1) КоП и решения констатирующего субъекта от 07.05.2026 года о прекращении производства по делу в связи с истечением срока привлечения к ответственности за правонарушение, принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI***** от 07.05.2026 года и о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием события правонарушения,

Общий срок рассмотрения дела: 26.06.2026 года – 28.07.2026 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд

установил:

07 мая 2026 года в отношении Копущу Марии констатирующим субъектом ИП Чадыр-Лунга Галацан Иваном был составлен протокол о правонарушении серии MAI***** по факту того, что «*с. *****, 16 октября 2024 года в 15:36, а также в период 04.09.2024 15:36 -16.10.2024 15:36 года Копущу Мария в сентябре месяце 2024 года, предоставила свои персональные данные для открытия банковского счета и получения переводов в российских рублях*».

Указанные действия Копущу Марии были квалифицированы констатирующим субъектом по ст. 47^1 ч. (1) КоП пассивная электоральная коррупция.

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 07.05.2026 года было вынесено решение, в соответствии с которым прекращено производство по делу в связи с истечением срока привлечения к ответственности за правонарушение, принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI***** от 07.05.2026 года.

22 мая 2026 года Копущу Мария подала жалобу на протокол о правонарушении MAI***** от 07.05.2026 года и на решение констатирующего субъекта от 07.05.2026 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, что подтверждается входящей печатью на л.д.2.

Свою жалобу заявитель мотивировала следующими обстоятельствами:

По факту, 07.05.2026 представитель Инспектората Полиции Чадыр-Лунга сектора полиции №. 4, офицер сектора Галацан Иван в качестве констатирующего субъекта составил оспариваемый протокол о предполагаемом совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47/1, абз. (1) КоП, присвоив ему статус нарушителя, при этом решение о привлечении к ответственности не было принято - в связи с истечением срока привлечения к ответственности за правонарушение.

Она не согласна с решением офицера и составленным в отношении него протоколом по следующим причинам:

В соответствии с положениями указанного акта было установлено, что нижеподписавшийся своими действиями допустил действия, которые представляют составные элементы правонарушения, предусмотренного ст. 47/1, абз. (1) Кодекс о правонарушениях, а именно:

По поводу нарушения принципа законности ответственности за правонарушение:

Из содержания протокола делает вывод, что офицер пришел к выводу, что: в сентябре 2024 года она предоставила личные данные в целях открытия банковского счета и получения переводов в российских рублях».

При этом следователь указал в качестве даты совершения правонарушения сентябрь 2024 года, а также период 04.09.2024-16.10.2024, 15:36.

Важно отметить, что состав преступления, предусмотренного ст. 47/1, был предусмотрен и введен в Уголовный кодекс путем принятия Закона №. № 230 от 31.07.2024 г. о внесении изменений в некоторые нормативные акты. (Опубликовано: 15.08.2024 в Официальном вестнике № 355-357 ст. 559)

Ст. 443, абз. (1), букв, d) Кодексом о правонарушениях прямо предусмотрено, что должно содержаться в сообщении о правонарушении, а именно: d) правонарушительное деяние, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и их правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

Как следствие, непредоставление информации о точной дате предположительного совершения правонарушения, вменяемого нарушителю, в свете строгости ст. 445 Кодекса о правонарушениях, влечет недействительность настоящего протокола о правонарушении.

Другой актуальный аспект, на котором предстоит остановиться далее, сводится к тому, что офицер в протоколе ссылался, как если бы нижеподписавшийся совершил правонарушения в течение 2024 года.

В результате в ситуации, когда на временной оси офицер утверждает, что нарушитель допустил какие-то действия до 15.08.2024 г. (примечание: когда

такой состав даже не был криминализирован КоII), они имеют дело с тем, что принцип законности игнорируется, либо никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения или подвергнут наказанию за правонарушение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

Таким образом, недействительность протокола установлена на том основании, что вменяемый акт на дату предполагаемого совершения - май 2024 года не существовал как правонарушение.

Отчет о предполагаемом нарушении был составлен даже без учета видимости того, что это предполагаемое нарушение могло быть установлено в соответствии с минимальными принципами и процедурами, которые должны регулировать процедуру нарушения.

Из имеющихся в протоколе сведений о правонарушении неясно, на основании каких обоснованных подозрений в отношении нижеподписавшегося был возбужден процесс о правонарушении, а также какие доказательства были представлены для установления вины.

Следовательно, настоящим заявляет под свою ответственность, что он никогда не требовал товаров, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме с целью осуществления или неиспользования некоторых избирательных прав во время выборов.

Другое процессуальное отклонение, которое, по мнению нижеподписавшегося, было допущено офицером, состоит в игнорировании положений ст. 443, абз. (6) Кодекс о правонарушениях.

Обращает внимание суда на то, что в содержании рассматриваемого протокола отсутствует подпись нижеподписавшегося.

Ст. 443, абз. (6) Кодекс о правонарушениях исчерпывающе определяет содержание протокола о правонарушении, при этом одним из обязательных элементов является: Факт отсутствия лица, законно вызванного для составления протокола о правонарушении, шіи его отказ подписать протокол отмечается в протоколе и удостоверяется подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием также его идентификационных данных (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона). Если установить свидетеля невозможно, констатирующий субъект отмечает в протоколе объективные причины отсутствия свидетеля и документирует посредством любых доступных технических средств (аудио-,-видеозаписи) отказ лица от подписания протокола.

Следует отметить, что вопреки заявленному правилу офицер допустил отступление от положений КоП, указав в главе " свидетеля" - он не указал никаких сведений о свидетеле.

Другой актуальный аспект сводится к тому, что состав правонарушения, предусмотренного ст. 47/1 Уголовного кодекса, была впервые предусмотрена принятием Закона №. № 230 от 31.07.2024 г. о внесении изменений в некоторые нормативные акты. Опубликовано: 15.08.2024 в Официальном вестнике № 355-357 ст. 559., хотя мне инкриминируют действия, которые якобы имели место в мае 2024 года.

*Таким образом, принимая во внимание обстоятельства, изложенные выше, на основании упомянутых положений, просит: удовлетворить жалобу и отменить протокол MAI ***** от 07.05.2026 г. в первую очередь, с прекращением производства по делу о правонарушении на основании отсутствия факта правонарушения в соответствии со ст. 441 п. (1) букв, а) Кодекс о правонарушениях; второстепенно, констатировать недействительность протокола о правонарушении на основании ст. 445 Кодекс о правонарушениях.*

Констатирующий субъект Галацан Иван, будучи надлежаще извещён о дате, месте и времени рассмотрения дела о правонарушении, в судебное заседание не явился, однако в своём заявлении просил о рассмотрении дела в его отсутствие.

Заявитель Копущу Мария, будучи надлежаще извещена о дате, месте и времени рассмотрения дела о правонарушении, в судебное заседание не явилась, однако просила о рассмотрении дела в её отсутствие.

С учётом изложенных обстоятельств и руководствуясь положениями статьи 455 Кодекса о правонарушениях, суд рассмотрел дело в отсутствие заявителя и констатирующего субъекта.

Рассмотрев жалобу Копущу Марии изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба Копущу Марии подлежит частичному удовлетворению по следующим мотивам.

07 мая 2026 года в отношении Копущу Марии констатирующим субъектом ИП Чадыр-Лунга Галацан Иваном был составлен протокол о правонарушении серии MAI***** по факту того, что « *с. *****, 16 октября 2024 года в 15:36, а также в период 04.09.2024 15:36 -16.10.2024 15:36 года Копущу Мария в сентябре месяце 2024 года, предоставила свои персональные данные для открытия банковского счета и получения переводов в российских рублях*».

Указанные действия Копущу Марии были квалифицированы констатирующим субъектом по ст. 47^1 ч. (1) КоП пассивная электоральная коррупция.

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 07.05.2026 года было вынесено решение, в соответствии с которым прекращено производство по делу в связи с истечением срока привлечения к ответственности за правонарушение, принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI***** от 07.05.2026 года.

22 мая 2026 года Копущу Мария подала жалобу на протокол о правонарушении MAI***** от 07.05.2026 года и на решение констатирующего субъекта от 07.05.2026 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, что подтверждается входящей печатью на л.д.2.

Протокол о правонарушении серия и номер MAI***** от 07.05.2026 года вместе с материалами дела о правонарушении поступили в Суд Комрат 28.05.2026 года.

Нормы права, подлежащие применению в данном деле.

В соответствии со ст.5 ч. (1) КоП, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

Согласно ст.7 КоП, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений КоП.

Согласно ст.47[1] ч. (1) КоП, притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 500 до 750 условных единиц.

В соответствии со ст.442 ч. (1) КоП, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Согласно требований, содержащихся в ст.443 ч.(1) КоП, в протоколе о правонарушении содержатся: a) дата (число, месяц, год, время) и место составления; b) должность, фамилия и имя констатирующего субъекта, наименование представляемого им органа; c) фамилия, имя, место жительства, занятие лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, данные его удостоверения личности или, в зависимости от обстоятельств, другого акта, удостоверяющего личность лица, а в случае юридического лица – его наименование, местонахождение, фискальный код, сведения о представляющем его физическом лице; d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением; e) юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения; f) разъяснение лицу, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, и потерпевшему их прав и обязанностей, предусмотренных статьями 384 и 387; g) замечания и доказательства, представляемые в свою защиту лицом, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также замечания и доказательства потерпевшего; h) сведения о банковском учреждении и порядке оплаты штрафа.

(6) *Факт отсутствия лица, законно вызванного для составления протокола о правонарушении, или его отказ подписать протокол отмечается в протоколе и удостоверяется подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием также его идентификационных данных (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона).* Если установить свидетеля невозможно, констатирующий субъект отмечает в протоколе объективные причины отсутствия свидетеля и документирует

посредством любых доступных технических средств (аудио-/видеозаписи) отказ лица от подписания протокола.

В соответствии со ст.445 КоП, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола.

Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело по существу.

В соответствии со ст.448 ч.(1) КоП, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 4471.

В соответствии со ст.461 КоП, если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

Производство о правонарушении может быть прекращено и в иных, чем предусмотренных частью (1), случаях, только если установлено, что отсутствие каких-либо отметок в протоколе о правонарушении оказывает существенное влияние на дело по существу и это не может быть устранено судебной инстанцией.

Оценка суда.

Обсуждая соблюдение заявителем Копущу Марией сроков обжалования решения констатирующего субъекта от 07.05.2026 года, судебная инстанция отмечает, что жалоба была подана Копущу Марией в установленный законом 15-дневный срок (ст.448 КоП).

Так, констатирующим субъектом 07.05.2026 года было вынесено решение, в соответствии с которым Копущу Мария была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП, однако данное решение было вынесено в отсутствии Копущу Марии.

В связи с изложенным, судебная инстанция не усматривает правовых оснований для отклонения вышеуказанной жалобы Копущу Марии по мотиву пропуска установленного законом срока обжалования решения констатирующего субъекта.

Оценив содержание протокола о правонарушении MAI***** от 07.05.2026 года, составленного констатирующим субъектом в отношении Копущу Марии по ст.47[1] ч. (1) КоП, суд приходит к выводу о том, что указанный протокол составлен констатирующим субъектом с нарушением императивных требований, предусмотренных ч. (6) ст.443 КоП.

Так, согласно требованиям, содержащимся в ст.443 ч. (6) КоП, факт отсутствия лица, законно вызванного для составления протокола о правонарушении, отмечается в протоколе и удостоверяется подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием также его идентификационных данных (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона). Если установить свидетеля невозможно, констатирующий субъект отмечает в протоколе объективные причины отсутствия свидетеля и документирует посредством любых доступных технических средств (аудио-/видеозаписи) отказ лица от подписания протокола.

Так, в нарушение ч. (6) указанной нормы, в протоколе о правонарушении MAI***** от 07.05.2026 года, составленного констатирующим субъектом в отношении Копущу Марии по ст. 47[1] КоП, *отсутствует подпись по меньшей мере одного свидетеля с указанием также его идентификационных данных* (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона), удостоверяющий факт отсутствия лица, законно вызванного для составления протокола о правонарушении.

Также в составленном протоколе о правонарушении, отсутствует отметка констатирующего субъекта об объективных причинах отсутствия свидетеля и не документирован посредством любых доступных технических средств (аудио-/видеозаписи) отказ лица от подписания протокола.

Учитывая изложенное, составленный в отношении Копущу Марии протокол не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства и подлежит признанию недействительным в силу прямого указания закона.

В этой связи следует обратиться к практике Европейского суда по правам человека.

В решении по делу "Pelissier and Sassi v. France" (1999) ЕСПЧ подчёркивает, что каждое лицо, привлекаемое к ответственности, имеет право быть полностью и точно информированным о характере и основании предъявленного обвинения (статья 6 § 3 Европейской конвенции о защите прав человека).

Нарушение этих требований ставит под сомнение справедливость всего разбирательства.

Также, в деле "Garcia Ruiz v. Spain" (1999) Суд отметил, что ошибки или недостаточность мотивировки обвинения, не позволяющие лицу понять суть претензий, противоречат принципу правовой определённости, который является составной частью права на справедливое судебное разбирательство.

Протокол, составленный без надлежащей конкретизации фактов правонарушения, нарушает стандарты правовой определённости и презумпции невиновности.

В таком виде он не может считаться допустимым доказательством в правовом процессе.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь как внутренним законодательством, так и принципами, выработанными Европейским судом по правам человека, протокол о правонарушении подлежит признанию недействительным.

В силу изложенного, судебная инстанция считает, что поскольку содержание вышеуказанного протокола о правонарушении не соответствует тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст.443 КоП, то данный протокол о правонарушении MAI***** от 07.05.2026 года, составленный в отношении Копущу Марии по ст. 47^1 ч.(1) КоП, является ничтожным (недействительным) и производство по делу подлежит прекращению.

Учитывая указанное в совокупности, руководствуясь ст.445 КоП, судебная инстанция признает недействительным (ничтожным) протокол о правонарушении MAI***** от 07.05.2026 года, составленный констатирующим субъектом в отношении Копущу Марии по ст. 47^1 ч.(1) КоП, что является основанием для отмены решения констатирующего субъекта от 07.05.2026 года, вынесенного по результатам рассмотрения указанного протокола, в соответствии с которым прекращено производство по делу, в связи с истечением срока привлечения к ответственности за правонарушение.

Ввиду сделанного судом вывода о ничтожности акта обвинения, составленного в отношении Копущу Марии судебная инстанция не усматривает оснований высказываться о возможном наличии/отсутствии в действиях Копущу Марии события правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП, вследствие чего, суд отклоняет как необоснованную жалобу Копущу Марии в части, относящейся к требованию о прекращении производства по делу о правонарушении ввиду отсутствия события правонарушения в действиях Копущу Марии предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП.

На основании изложенного, руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.ст.1, 5, 7, 47^1, ст.ст.442-443, 445, 448, 452-462 КоП,

решил:

Жалобу Копущу Марии об отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI***** от 07.05.2026 года и решения констатирующего субъекта от 07.05.2026 года о признании Копущу Марии виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП и о прекращении производства по делу, в связи с истечением срока привлечения к ответственности за правонарушение, принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI***** от 07.05.2026 года и о прекращении производства о

правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием события правонарушения – удовлетворить частично.

Протокол о правонарушении MAI***** от 07.05.2026 года, составленный в отношении Копущу Марии по ст. 47^{1} ч. (1) КоП – признать ничтожным (недействительным).

Решение констатирующего субъекта от 07.05.2026 года о прекращении производства по делу, в связи с истечением срока привлечения к ответственности за правонарушение, принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI***** от 07.05.2026 года - отменить и производство по делу о правонарушении прекратить в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении MAI***** от 07.05.2026 года.

В остальной части жалобу Копущу Марии – отклонить как необоснованную.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Юг в кассационном порядке в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения или – для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии судебного решения.

Председательствующий,
Судья Елена Костюк